

ВОЗРАСТ ГАМЛЕТА

...Вглядываюсь в его глубокие темные глаза, не думая о том, какого они цвета. В них мысль бьется, они беспокойны внутренне, они интригуют какой-то загадкой...

Как странно: когда я увидела его в первой большой кинороли в якобы комедии «Танцплощадка», глаза не привлекли внимания. Подумалось: герой-неврастеник, чем-то внешне напоминает Хоффмана, явно бескомпромиссный, душа чистая, а вот в этом фильме не на месте (нет материала!). Как-то сложится его судьба? Или актерская, уже династичная фамилия поможет?.. Кто у нас не знает Дворжецких — Вацлава (отца) и рано ушедшего его старшего сына Владислава?! Младший, окончив «Щуку», одиннадцать лет назад начал свой очень серьезный, полный поисков и проб путь. Фамилия не помогает. Она обязывает. Евгений не тот человек, чтобы идти дорогой проторенной...

Был еще кинодебют, который запомнился, хотя роль была небольшой. Но важной. И она «прозвучала»: трагический подросток, пасынок великого писателя в «26 днях из жизни Достоевского».

Для таких, как Женя, надо, наверное, писать специально. Или очень уж тщательно искать. «Танцплощадка» едва не испортила ему репутацию.

Есть актеры, что умеют «забывать» отсутствие драматургии. Редкое качество, особенно если помножено на импровизацию, как у Жени. Но «забывать» — не выход. Не всегда получится. Нужна точка отсчета — конкретная и не пустая. Тогда выйдет. Как в «Нежном возрасте», «Михайле Ломоносове», «Дне гнева», «Диссиденте».

Вот уж у кого «лица вообще выраженье!» Это замечилось именно в маленьких ролях. Умение прожить судьбу в малом экранном времени. Портрет—судьбу. А на сцене Российского академического молодежного театра — сплошь центральные роли, одна другой сложнее. Начиная с романтического Эглы из гриновских «Алых паусов». Сказочник («Снежная королева»), Бельведонский («Баня»), Фауст, Эдмунд и Шут в «Короле Лире» (последний сыгран в спектакле Театра

на Малой Бронной). Называю не все, Женя играет едва ли не в каждом спектакле — самое контрастное, что только можно себе предположить...

Первые кинороли режиссеры изначально строили на его неординарной и непростой внешности. Но, повторю, он всегда умудрялся даже в крохотные эпизоды, как в «Двух гусаках», привносить острую психологическую глубину, поражая своим редкостным даром контрастного перевоплощения. Это рождалось и его собственной щедрой натурой, и очень незаурядными актерскими данными, и сценой. Сейчас даже нелепо представить, что с первого захода его в «Щуку» не приняли. Всякое бывает. Хорошо, что это уже далеко. Сегодня Евгений Дворжецкий с честью несет свою знаменитую фамилию, «набирает», с каждым появлением на сцене и экране оказываясь все более и более интересным. В театр уже ходят «на Дворжецкого» и с радостью встретили премьеру знаменитой французской драмы «Береника», где он играет вместе с женой Ниной.

А кино наконец, похоже, стало куда серьезней относиться к Жене, доверяя ему очень трудные и объемные характеры.

Он завершил работу над ролью Шуры Балаганова в фильме Василия Пичула «Остап, история любви» по Ильфу и Петрову. Неожиданно?

Еще работа на телевидении. Опять откровение и смелость выбора на роль — натура сложная и ярчайшая, революционер Мартов (Юлий Иосифович Цедербаум), оппонент Ленина в девятисерийном фильме-диспуте Сергея Колосова «Раскол», посвященном второму съезду РСДРП. Наконец-то кинозрители узнали творческий диапазон Евгения Дворжецкого (я говорю о тех, кто не видел его на сцене).

...33 года. Возраст Гамлета. Сделано уже немало. А сколько еще впереди!..

Наталья ЛАГИНА
Фото А. Лохова